

УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

А.В. Холод

В последнее время прослеживается тенденция к увеличению миграции населения в масштабах всего мира. В частности, Центр по правам человека при ООН зафиксировал, что только беженцев на планете более 21 миллиона человек. Особо актуальна проблема беженцев и вынужденных переселенцев для стран бывших республик СССР.

Когда в 1990-1991 гг. был отмечен значительный рост числа межнациональных конфликтов, перед Российской Федерацией встала перспектива массовой реэмиграции – возвращения на Родину русских, уехавших за пределы республики в 60-е годы.

Реэмиграция русских ставит множество вопросов перед государством и обществом, вынужденных заниматься адаптацией к условиям новой России значительного количества взрослых трудоспособных граждан. По закону статус переселенца предоставляется на пять лет и подтверждается удостоверением. Переселенцам оказывается финансовая поддержка и содействие в организации компактных поселений. Но далеко не всем обратившимся в Федеральную миграционную службу предоставляется этот статус. Основная причина – нехватка у государства средств на оказание помощи, полагающейся в соответствии с законом. Однако даже тех, кому был предоставлен статус вынужденного переселенца, уже на конец 1994 года насчитывалось 702,5 тыс. человек или 274,3 тыс. семей. В большинстве семей имелись несовершеннолетние дети, нуждающиеся в мерах дополнительной социально-психологической реабилитации, поддержки и социальной защиты (см.: О положении детей в Российской Федерации. 1994 год. Государственный доклад. – М., 1995. – С.8). Говоря о детях вынужденных переселенцев, мы обращаемся к вопросу успешного или неуспешного функционирования в социуме большой группы, численность которой постоянно увеличивается. Прямо пропорционально ее росту возрастает и ее значение для устойчивости всего общества, что обуславливает актуальность и значимость исследований по этой проблеме.

По данным Белгородской областной миграционной службы, на 1 апреля 1996 г. в области насчитывалось 13788 семей вынужденных переселенцев, в них детей от 6 до 15 лет – 7663 человека. Районы их концентрации – промышленно развитые города области и пригороды. По данным социологического исследования, проведенного нами в 1996-1997 гг., более 55% из исследуемой категории детей проживали в городах или поселках городского типа. Среди них примерное равенство мальчиков и девочек, 8,5% детей воспитывает одна мать, еще 8,5% – мать и отчим. В 92% семей с детьми общаются только на русском языке. Чаще всего в семьях переселенцев по 2-3 ребенка. Учатся подростки из семей вынужденных переселенцев в основном удовлетворительно или хорошо (85%), реже – отлично (6%). Поведение 80% из них отмечается как хорошее, хотя имеются и другие оценки.

Положение семей вынужденных переселенцев достаточно сложное. Типичная ситуация, в которой оказывается семья переселенцев, характеризуется отсутствием постоянного жилья, потерей (частичной или полной) личного имущества, работы и социально-профессионального статуса, разрывом социальных и межличностных отношений, отсутствием или недостаточностью социальной поддержки и защиты, тяжелым материальным положением. Распространенное убеждение местного населения, что в Россию едут только «богатые», не всегда соответствует действительности. Состоятельные переселенцы, как правило, не регистрируются в миграционной службе, так как им не нужны льготы, предоставляемые статусом вынужденного переселенца, а закона, обязывающего становиться на учет в этом государственном органе, – нет. По оценкам работников областной миграционной службы, более трети мигрантов самостоятельно устраиваются на новом месте

жительства. Остальные, а их было в области, по данным на 1995 год, около 50000 человек или около 13800 семей, не отличаются наличием «богатства». Но и эта группа не является однородной. Среди семей вынужденных переселенцев особо выделяются малообеспеченные семьи, в которых на конец 1995 года, по сведениям областной миграционной службы, проживало более 400 детей в возрасте от 11 до 15 лет.

Первое время после переезда на новое место жительства остро встают чисто житейские и бытовые вопросы: жилье, прописка, трудоустройство, материальное и финансовое обеспечение, устройство детей в детские учреждения. В ситуации бытовой неустроенности семьи, имеющие детей, вынуждены сразу менять стиль жизни. Если прежде в среднем работали и мать, и отец, то в ситуации вынужденной миграции заботы о неустроенном быте и детях ложатся на мать, в то время как отец полностью берет на себя бремя материального обеспечения. Это ведет к изменению общей внутрисемейной ситуации, ролевой структуры семьи, когда отец в полной мере становится главой семьи. В то же время такая ситуация приводит к полной социальной изоляции матерей, отсутствию для них возможности профессиональной самореализации, налаживания новых социальных связей, что является необходимыми факторами социальной адаптации и психологического благополучия. Проблема становится тем более актуальной, что по Белгородской области среди вынужденных переселенцев больше людей в трудоспособном возрасте (57% против 54% местного населения). Как правило, у семей вынужденных переселенцев изменяется тип поселения и жилищные условия. Предоставляемое миграционной службой временное жилье не может устроить людей достаточно зрелых и ранее имевших благоустроенные квартиры или дома. Некоторые переселенцы вынуждены жить в неблагоустроенных помещениях, общежитиях, вагончиках и т.п., не имея даже необходимого минимума удобств. Частая смена временного жилья ведет к отсутствию стабильности, что также затрудняет налаживание прочных социальных связей. Особенно актуальна эта проблема для детей, которые в связи с частыми переездами вынуждены постоянно менять место учебы, жить в условиях нестабильности, все более подвергаясь дезадаптации. В других случаях переселенцы едут в те места, где есть родственники и знакомые, и первое время проживают на их жилплощади, что создает обоюдные неудобства, психологический дискомфорт и напряженность.

Среди вынужденных переселенцев преобладают горожане, но в Белгородской области они, чаще всего, живут на селе, так как только там могут получить или построить жилье. Тем самым из городских жителей они становятся сельскими, что вырастает в определенную проблему. Значительная часть переселенцев – квалифицированные специалисты. Среди них гораздо больше, в сравнении с жителями Белгородской области, людей с высшим и средним образованием (22% против 8%), незаконченным высшим и средним специальным образованием (29% против 15%) (см.: Бородина Т. Люди ищут, где лучше // Ваш выбор. Научно-политический журнал регионов. – 1995. – №2. – С.24.), а в условиях села дети и их родители вынуждены приспосабливаться к специфическим взаимоотношениям, субкультуре, осваивать непривычную для многих сельскохозяйственную деятельность. Необходимость последней оказывается особо актуальной ввиду проблемы трудоустройства взрослых членов семьи и серьезных материальных затруднений. В совокупности это вызывает внутреннюю неудовлетворенность и психологический дискомфорт.

Еще одной специфической чертой семьи вынужденных переселенцев является ее ограниченность рамками ближайших родственников. Обычно родственная семья представляет клан родственников вместе с их супругами и детьми. В таких семьях ответственность и забота распределяется среди достаточно большого числа членов семьи. Создается ситуация, когда ребенок тесно связан не только с родителями, но и со своими дядями, тетями, дедушками, бабушками и т.п. Он окружен взрослыми, которые готовы взять

на себя обязанности родителей. Таким образом, ребенок в родственной семье включен в систему социальных связей, что создает предпосылки для эффективной социализации. В семьях переселенцев большинство родственников находятся далеко от нового места проживания, и их замещают соседи в диаспоре, что создает заметную специфику во взаимодействии индивида и социума. Таким образом, появляется еще одна специфическая социальная группа, участвующая в социализации индивида – диаспора переселенцев. В обычных условиях этот фактор определяется как «соседское окружение», тем более, что влияние достаточно близко по сути. Однако есть и различия. Семья вынужденных переселенцев теряет родственные связи, все больше приближаясь к нуклеарной. В этих условиях место родственников занимают люди, эмоционально и ценностно находящиеся ближе всех к ребенку. Такими людьми становятся соседи-переселенцы, у которых похожее прошлое, такое же неприглядное настоящее и неопределенное будущее, имеющие близкий социальный статус, образовательный уровень и множество других характеристик. Объединяясь друг с другом, переселенцы образуют более тесную эмоционально и ценностно значимую группу, чем просто соседи. Американский социолог Р. Парк, много лет изучавший межрасовые и национальные процессы, отмечал, что в естественной адаптации иммигрантов к новой для них среде происходит сначала адаптация целой группы, а затем отдельного ее представителя. Хотя исследуемую нами группу населения нельзя в полной мере считать иммигрантами в силу их культурной и национальной близости местному населению, тем не менее, в данном случае можно с уверенностью утверждать, что дети из семей вынужденных переселенцев первичную адаптацию проходят в диаспоре, которая сглаживает возникающие противоречия и несоответствия между индивидом и новым социумом. Впоследствии, когда пройдет период адаптации, значение диаспоры для социализации будет уменьшаться, уступая место другим социальным группам и институтам. В частности, из значимых для индивида людей, с которыми он поддерживает отношения, в подростковом возрасте начнет формироваться социальная сеть.

Серьезную проблему для исследования представляют взаимоотношения переселенцев и местных жителей. Появление переселенцев в регионе является одним из факторов, усиливающих социальную и межнациональную напряженность. В местах концентрации беженцев создается дополнительная нагрузка на социальную инфраструктуру, что ведет к росту напряженности в отношениях между переселенцами и местными жителями. Миграционная нагрузка на инфраструктуру – сальдо внешней миграции в расчете на 10000 человек отягощается еще и внутриобластной и внутрироссийской миграцией. По этим показателям Белгородская область, по сведениям статистики, занимала одно из лидирующих мест в России. Здесь треть всего сальдо внешней миграции составляют беженцы и вынужденные переселенцы.

По данным одного из социологических исследований, к приезду беженцев (даже русскоязычных) негативно среди населения относятся более 20% лиц. При этом хуже всего настроены работники тех служб, которые и призваны заниматься устройством, обеспечением и помощью беженцам, то есть представители местной власти, работники исполкомов, руководители промышленных предприятий – 25-30% (см.: Рукавишников В.О., Иванов В.Н., Козлов В.В. и др. Социальная напряженность: диагноз и прогноз // Социологические исследования. – 1992. – №3. – С.3-32).

На новом месте жительства переселенцы отмечают разность культур, обычаев, языка. Длительный опыт проживания в специфических условиях – для взрослых, а для детей – период рождения и взросления, означающий культурную ассимиляцию, усвоение местных нравов, обычаев, бытовых привычек. В силу этого они испытывают своего рода «микрокультурный шок» при попадании в новую микроструктуру и реакцию отторжения «чужаков» у местного населения. Особенности процесса социализации у детей вынужденных

переселенцев на прежнем месте жительства формируют предпосылки для такого рода «шока». Усвоенный на прежнем месте жительства этнокультурный стереотип поведения характеризуется значительным приближением к иноэтническому и формирует специфическое поведение индивида в новой среде.

У подростка в качестве ведущей деятельности на первый план выходит общение со сверстниками. Реализовать полностью эту потребность в рамках семьи или формализованных школьных отношений не представляется возможным. Поэтому наблюдается снижение референтной значимости семьи и школы и повышение роли неформальных подростковых групп. Группы сверстников, сформировавшиеся до прибытия переселенцев, жестко и даже жестоко относятся к новичкам. Людям свойственно делить мир на «мы» и «другие», дифференцируя тем самым и свое отношение к нему. Чем более закрытой для внешнего мира является группа, тем более регламентированы роли внутри нее, и тем жестче она относится к новичкам, заставляя их проходить «ритуал посвящения». Но даже пройдя такое посвящение и став «своим», подросток долгое время оказывается на низшей ступени иерархии в группе. Если же положение индивида не соответствует его представлениям о своей значимости, а социокультурные потребности не находят удовлетворения в группе, то она не становится референтной, деятельностно и эмоционально значимой. В этом случае значение подобной группы для процесса социализации будет невелико. Такое положение весьма характерно для детей вынужденных переселенцев, которые ориентируются в первую очередь на семью.

Еще одно действующее лицо социализации – школа, как часть социального института образования, влияющего на социализацию больших групп людей. В отличие от семьи и референтной группы сверстников, значительная часть деятельности и общения в школе является специально организованной, и воздействие проходит сразу по многим направлениям. Кроме того, если в семье социальный опыт опосредован взрослыми людьми, родителями и родственниками, то в школе он трансформируется и сверстниками, и взрослыми (учителями), которые специально адаптируют преподносимую информацию к возрастным и индивидуальным особенностям ребенка.

Социализация индивида из семьи вынужденных переселенцев в школе незначительно отличается от аналогичного процесса у местных жителей. В условиях организованной совместной деятельности на первый план выходят способности. А так как развитие способностей происходит на базе, заложенной в семье, то в среднем дети исследуемой группы обладают более развитыми способностями, ввиду более высокого среднего культурного и образовательного уровня родителей. Кроме того, обладая достаточно широким кругозором, имея возможность сравнивать различные аспекты культуры в местах прошлого и нынешнего проживания, дети из семей переселенцев обладают большей самостоятельностью мышления. Их словарный запас больше за счет пребывания в инокультурной среде и необходимости оперировать понятиями из нескольких языков и диалектов. Однако эти и другие преимущества, связанные с инкультурацией в двух различных средах, в подростковом возрасте явно не проявляются. Ребенок стремится идентифицировать себя с определенной группой и все отличия представляются ему отклонениями от нормы, вследствие чего он не стремится, по крайней мере на первых порах, быть в чем-то лучше или хуже.

В классном коллективе ребенку помогают адаптироваться социальные навыки. От уровня их развития зависит, насколько успешно пройдет адаптация. Если же имеются трудности с адаптацией в школьном коллективе, то на помощь приходит классный руководитель, психолог, социальный педагог, другие педагогические работники. Как правило, совместными усилиями они находят эффективный выход из создавшейся ситуации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что условия, в которых находятся переселенцы, резко отличаются от средних условий проживания местных жителей.

Их влияние формирует особенности социализации детей вынужденных переселенцев. Эти особенности могут носить позитивный или негативный характер. На сохранение позитивных и нейтрализацию негативных особенностей социализации должна ориентироваться деятельность социальных служб, образовательных учреждений и различного рода агентов социализации.

НЕГАТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (социологический аспект)

Э.В. Левченко

Актуальность исследования проблемы различных форм негативного поведения молодежи сегодня представляется весьма высокой, поскольку возраст каждого второго преступника в Белгородской области – от 14 до 29 лет. Более того, показатели состояния и динамики молодежной преступности наиболее полно характеризуют духовность общества, «потенциал моральности», благодаря которому можно рассчитывать на возрождение российского общества. Значимость подобного исследования определяется еще и тем, что оно позволяет посмотреть на социальные отклонения разного рода глазами самой молодежи.

В этой связи объектом социологического исследования была выбрана студенческая молодежь белгородских вузов (БГУ, БелГТАСМ и Современного гуманитарного университета). Анализ изучаемого социального явления осуществлялся комплексно в контексте факторов, объясняющих рост преступности; особенностей «социального лица» преступности в современных условиях. В исследовании использовалась квотно-пропорциональная выборка, особенность которой состоит в том, что она отвечает одновременно двум критериям: содержательным и статистическим.

Для проведения социологического исследования была разработана анкета, состоящая из нескольких блоков вопросов: I блок (вопросы 1-10) позволил получить информацию о важности проблемы преступности в молодежной среде, а также выявить ее оценку и отношение студентов к различным аспектам девиации; II блок (вопросы 11-14) дал информацию о ценностных ориентациях и предпочтениях современных студентов; III блок (вопросы 15-20) позволил уяснить факторы «криминализации» массового сознания молодежи, определить основные источники информации; IV блок (вопросы 21-27) охватил социальные и демографические характеристики респондентов, позволяющие проводить различные срезы социологического анализа информации.

Анкетирование показало достаточно высокий уровень представленности проблем преступности в студенческой среде. Анализ ответов на вопросы первого блока позволил сделать вывод о том, что проблемы преступности, по оценке студентов, занимают вторую позицию по степени актуальности среди проблем современного общества, после комплекса вопросов, связанных с экономической жизнью страны. Так, среди всех опрошенных, преступность как одну из актуальных проблем выделило 23,5% респондентов. Среди юношей этот показатель равен 21%, девушек – 24%. Наибольшую озабоченность ростом преступности высказали лица женского пола, что вполне объяснимо их большей уязвимостью: как физической, так и моральной. Респондентам было предложено проранжировать по степени распространенности следующие формы асоциального поведения, выбрав три формы из наиболее часто встречающихся: воровство, шантаж, наркомания, проституция, решение конфликта с помощью силы, злоупотребление алкоголем, убийство.